

В тот момент, когда Ча Мин подумал, что он попытается отрезать зуб или коготь, Ван Цзюнь вместо этого достал маленький сундук. Затем открыл его, и большой зверь исчез в сундуке, оставив за собой кровавое озеро. Потом и озеро исчезло, и лесная подстилка вернулось к своему первоначальному пыльному серому цвету. С исчезновением поддерживающей силы большой черной собаки, кровь больше не могла выдерживать опустошение леса.

Вся группа была ошеломлена. Хотя Хун Синь ничего не понимала, Фэн Мин, Гун Лань и Ча Мин были гораздо опытнее ее. Чтобы вместить все предметы, ему понадобилось бы как минимум сумку хранения с пятьсот кубометров. В сумке, которую одолжил ему учитель, была десятая часть этого пространства. Такой размер сумок для хранения было чем-то, что, возможно, могло быть только у старейшин на стадии формирования фундамента, и это было бы одним из самых ценных сокровищ для них. Стоимость сумок хранения росла экспоненциально с доступным пространством. Не будет преувеличением сказать, что поместье городского лорда может стоить не так дорого, как маленький сундук Ван Цзюня.

Оглядываясь назад на своих друзей, Ван Цзюнь издал смущенный кашель. Он не был тем, кто любил разоблачать его богатство. Затем сунул маленький сундук в один из рукавов и сказал:

- Может, мы пойдем?

Не желая усложнять жизнь своему другу, Ча Мин бросился впереди группы, кивнул и похлопал его по спине.

Раздавались звуки разбитого льда, когда Ча Мин шел по замерзшей луже. Эта замороженная лужа была окружена многими другими, образуя контур глубоких следов вдоль глиняной дороги. Он знал, что это был сон, и все же старался разбить каждую лужу, бродя по замерзшей глиняной дороге. Он не мог долго баловаться этим невинным удовольствием. Вдалеке снова увидел знакомый серый дым, поднимающийся из маленького горящего дома.

Время имело большое значение. Ча Мин быстро побежал к знакомому дому и знакомому огню. Когда он сосредоточил свои горящие глаза, заметил, что этот огонь немного отличается. Казалось, огонь сосредоточен на одной стороне дома, и горел с меньшей интенсивностью, чем в предыдущих снах. Он долго не обдумывал этот факт. Температура все еще была в разумных пределах, и к дому все еще можно было приблизиться.

Быстро коснулся дверной ручки тыльной стороной ладони. Убедившись, что дверь можно открыть, не вызывая сильного всплеска пламени, он завернув руку длинными рукавами одежды и медленно открыл дверь, как и всегда. Яростное облако дыма вздымалось, когда горячий и холодный воздух уравнивался.

Не желая тратить время впустую, открыл дверь до конца и вбежал в дом, осматривая знакомое окружение и проверяя возможные потери. Было темно, но он быстро обошел множество комнат в доме, так как был очень знаком с домом. Он использовал эту хорошую

осведомленность как преимущество, чтобы не тратить драгоценные секунды, в конце концов пробираясь по узкой лестнице с ковровым покрытием.

Он не думал дважды, полагаясь на свое слуховое восприятие, чтобы едва различить два набора звуков. Слева от него были звуки лающей собаки, а справа - кричащий ребенок. Звуки пронзили его душу, когда он быстро принял решение, направляясь вправо, чтобы вытащить кричащего ребенка из его кроватки. К настоящему времени его глаза стали совершенно красными, а по щекам текли слезы. Трудно было сказать, были ли у него красные глаза из-за жары и дыма, или он был поражен грустью ситуации.

После нескольких маневров с ногой ребенка он смог вытащить застрявшую часть из щели в решетке кроватки. Держа пинающегося и кричащего ребенка, прижимая его близко к своему телу, нащупал выход из маленькой комнаты и обратно, к лестнице. Когда он убежал, скулящие звуки пойманной собаки достигли его ушей. И снова он не мог рисковать. Но по какой-то причине почувствовал, что у него было намного больше времени, чем обычно, и горячий, дымный воздух, казалось, не мешал ему дышать. Но ребенок слишком долго находится в дыму.

Он побежал по горячей лестнице и, наконец, вышел наружу, где его встретил мать ребенка, которая обняла своего бедного ребенка, плача о своей неспособности помочь. Она была окружена двумя другими маленькими детьми.

Задыхаясь, он положил руки на оба колена, когда снова услышал лающий звук. Есть у него достаточно времени? Пожар в доме стал намного интенсивнее, и он действительно рисковал бы своей жизнью, если бы вошел внутрь. Но он мог хотя бы попробовать. Если он этого не сделает, будет сожалеть об этом всю оставшуюся жизнь. Собака не была ему неизвестна, хотя это была не его собака. Он множество раз играл с ней.

Несмотря на крики молодой матери, Ча Мин побежал к открытой двери дома. Растущее пламя теперь достигло двери. Дым начал понемногу рассеиваться, будучи признаком того, что оставшаяся влага в деревянном доме уже испарилась. Тем не менее, он бросился вверх по лестнице. Он чувствовал, как его обувь тает, когда быстро побежал вверх по лестнице, делая каждый шаг ненадежным и скользким.

На этот раз он повернул налево, после быстрой проверки дверной ручки, медленно открыл дверь, и дым задул ему в лицо. Быстрый порыв ветра пронесся мимо него, и, оглядываясь назад, он заметил, что лестничный пролет загорелся. Не оставляя пути назад.

Его руки вытянулись, чтобы почувствовать на полу любые признаки своего волосатого друга. Его глаза были еще сильнее налиты кровью, чем раньше, и слезы больше не текли из его глаз. Пройдя несколько вдохов, наконец, нашел большую пятидесятифунтовую собаку. Она впала в обморок из-за дыма, и Ча Мин был вынужден поднять пятьдесят фунтов мертвого веса на свое плечо.

Поскольку лестница была в огне, у него не было выбора, кроме как использовать окно. Он подтащил золотую собаку к большому окну. У окна был современный дизайн, а это означало,

что его было трудно полностью открыть. Он не постеснялся схватить ближайший стул, чтобы разбить окно и силой выбросить сломанные куски металлического обрамления наружу.

К счастью, в комнате было две двуспальные кровати. Даже в своей лучшей форме он никогда не смог бы правильно обращаться с неуклюже большой кроватью королевского размера. Ему потребовалось сорок пять секунд, чтобы выбросить матрасы из окна. Затем поднял большую собаку в сторону дома, и осторожно бросил ее на дальний матрас. Яркие-красные огни вспыхнули возле дома. Пожарная служба прибыла, и если ему удастся даже выйти на улицу, он наверняка будет спасен.

Но удача была явно не на его стороне сегодня. Когда он готовился выпрыгнуть из окна, оконная рама, за которую он держался, рухнула вместе со стеной, которая упала из-за его веса и потери поддержки под ним. Он упал прямо через рушащийся пол, только чтобы быть поглощенным бушующим адом на первом этаже. Его сознание угасло, так как его сжигали по крупицам. Его зрение постепенно исчезало до абсолютно черного, и вскоре черное стало белым.

Ча Мин открыл глаза и увидел обычный унылый пейзаж. Он был окружен мертвыми деревьями и белым туманом. Он думал о своем сне. Почему сон изменился? Почему он не был слишком измотан, чтобы иметь время на спасение собаки в этот раз? Почему теперь появился дополнительный выбор: должен ли я рисковать своей жизнью, чтобы спасти собаку?

Многие пожарные в последнее время задавали себе такой же вопрос. Газеты опубликовали множество историй о храбрых пожарных, которые путешествовали по опасному пути, чтобы спасти пушистого друга семьи. Грустно, но истории о пожарных, которые погибли, в попытках, освещало меньшее количество статей, чтобы увековечить память погибших.

Это было выгравировано в их костях, чтобы спасти тех, кого было возможно, и они пользовались этим шансом, чтобы бороться вопреки всему. Никто не вправе лишать их этой привилегии.